

на правах рукописи

Иванова Анна Викторовна

**РОЛЬ КАТЕГОРИИ ПОСЕССИВНОСТИ
В СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ИСПАНСКОМ И КАТАЛАНСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.05 – романские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МОСКВА 2015

Работа выполнена на кафедре иберо-романского языкознания
филологического факультета Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель:

Зеликов Михаил Викторович
доктор филологических наук,
профессор кафедры романской
филологии филологического факультета
ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Официальные оппоненты:

Попова Таисия Георгиевна
доктор филологических наук,
профессор кафедры иностранных языков
№4 ФГАОУВО «Российский университет
дружбы народов»

Родченко Анна Валерьевна
кандидат филологических наук,
доцент ФГОУ ВПО
«Государственный академический
университет гуманитарных наук»

Ведущая организация:

Институт лингвистических
исследований
Российской академии наук (ИЛИ РАН)

Защита состоится 21 мая 2015 г. в 14³⁰ на заседании
диссертационного совета Д 501.001.80 при Московском государственном
университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991 ГСП-1, Москва,
Ленинские горы, МГУ, 1-ый учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном читальном
зале библиотеки ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова», а также на официальном сайте филологического
факультета МГУ, адрес сайта: www.philol.msu.ru

Автореферат разослан « _____ » _____ 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Т. А. Комова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено выявлению роли категории посессивности (далее КП) в структурно-семантической организации простого предложения в испанском и каталанском языках посредством комплексного анализа эмпирического материала на синтаксическом, семантическом и прагматическом уровнях.

Взаимодействие КП практически со всеми функционально-семантическими категориями позволяет отвести ей ключевую роль в системе предикативности сопоставляемых языков. В реферируемой диссертации посессивность рассматривается как категория «связующего семиологического звена»¹, которая одновременно принадлежит нескольким фрагментам системы языка, объединяя в себе различные типы лингвистических категорий: семантические (отчуждаемость / неотчуждаемость), семантико-синтаксические (субъектная / объектная диатеза, падежные отношения), функционально-семантические (аспектуальность, модальность), прагматические (интенция субъекта речи).

КП как предмет лингвистического изучения, начиная еще со времен античности, привлекала внимание исследователей различных теоретических школ и направлений, обращавшихся к вопросам реализации данной категории в языках мира. Однако можно констатировать, что в рамках отечественной романистики эти проблемы затрагивались главным образом в работах В. Г. Гака и Е. А. Реферовской на материале французского языка. На материале иберо-романских языков таких исследований до сих пор не предпринималось. Исключение составляют работы Е. М. Вольф, посвященные изучению особенностей функционирования местоименных посессивных конструкций. В частности, в своем во многом пионерском для всей отечественной иберо-романистики исследовании, Е. М. Вольф указала на необходимость более углубленного и последовательного анализа сложной динамики функционирования глагола «иметь», обладающего в иберо-романских языках и, в частности, в испанском и каталанском, «чрезвычайно широким спектром

¹ Термин заимствован нами у Ю. С. Степанова. См. в кн.: Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. (Семиологическая грамматика). – М.: Едиториал УРСС, 2002. – С. 321.

употребления, реальная сочетаемость которого тесно связана с семантикой и синтаксисом каждого конкретного языка»². Отметим, что последнее во многом повлияло на выбор темы реферируемой диссертации.

Актуальность исследования обусловлена тем, что комплексный сопоставительный анализ синтаксических особенностей испанского и каталанского языков до сих пор в отечественной лингвистике не предпринимался, поэтому выявленные сходства и различия в семантико-синтаксической организации простого предложения в этих языках открывают новые перспективы для исследований в области романского языкознания, а также, несомненно, будут востребованы в лингводидактике при разработке наиболее оптимальных методик преподавания рассматриваемых близкородственных языков.

Научная новизна заключается в том, что сопоставление двух близкородственных языков позволяет выделить структурно-семантические типы предложений, характерных для испанского, либо для каталанского языка с учетом их типологических сходств и различий.

Теоретической основой исследования послужили принципы семиологической грамматики и основы анализа индоевропейского предложения, разработанные в трудах Ю. С. Степанова. Кроме того, при более детальном изучении отдельных аспектов рассматриваемой проблемы, а также в целях выработки адекватной поставленным задачам методики анализа конкретного языкового материала, мы опирались на положения, изложенные в работах отечественных и зарубежных исследователей (от античных до современных): Аристотеля, Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Э. Бенвениста, А. В. Бондарко, Е. М. Вольф, М. В. Зеликова, С. Д. Кацнельсона, В. Б. Кашкина, И. И. Мещанинова, В. П. Недялкова, С. Е. Яхонтова, Е. В. Рахилиной, В. Н. Топорова, К. Г. Чинчлей, А. М. Бадиа-и-Маргерит, Ж. Валькорба-и-Рокосы, Е. Зайферт, Н. Картахены, М. Криадо де Валя, М. Мольо, К. Монсон, М. М. Сорракино, Ч. Филлмора, К. Харре и др.

2 Вольф Е. М. Некоторые особенности местоименных посессивных конструкций (иберио-романские языки)// Категория бытия и обладания в языке. – М.: Наука, 1977. – С. 149.

Объект исследования составляют структурные типы простого предложения, содержащие языковые средства реализации КП в испанском и каталанском языках. В центре исследовательского внимания оказываются преимущественно предикативные структуры, а именно: вопросы функционирования синтаксических образований с глаголами обладания (исп. *haber / tener* и кат. *haver / tenir*), их лексико-грамматические корреляты, а также местоименные (датель-аблативные) конструкции. Отметим, что атрибутивный тип посессивных конструкций, в частности, приименные посессивы (притяжательные местоимения), а также модели с предлогом *de* (*N + de + N*) не являются непосредственным объектом нашего изучения.

Материалом исследования послужила речь персонажей художественных произведений испанских и каталанских авторов преимущественно второй половины XX века. При сборе эмпирического материала на начальном этапе был использован метод сплошной выборки, на последующих этапах применялся метод произвольной выборки. Всего было проанализировано 3200 предложений, содержащих единицы, выражающие отношения посессии, из них 1620 на испанском и 1580 на каталанском языке.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей функционирования предикативных единиц посессивной семантики и роли КП в семантико-синтаксической организации простого предложения в двух близкородственных языках - испанском и каталанском.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Проанализировать различные подходы к проблеме изучения категории посессивности в отечественном и зарубежном языкознании и выработать адекватную поставленной цели исследования методику анализа конкретного языкового материала.
2. Рассмотреть структурно-семантические и прагматические аспекты функционирования единиц посессивной семантики в испанском и каталанском языках (центральные и периферийные средства выражения перфекта, диатезные типы результативных конструкций, лексико-грамматические корреляты глаголов обладания, особенности местоименной конструкции посессивного датива и т. д.).

3. Произвести выборку примеров предложений на испанском и каталанском языках, содержащих единицы посессивной семантики, и посредством анализа их структурных, семантических и прагматических особенностей выявить характерные модели предложений, выражающие отношения посессии в рассматриваемых языках.
4. Осуществить сопоставительный анализ выявленных моделей предложения и систематизировать полученные результаты, представив материал в виде трех блоков: 1) модели, полностью совпадающие в сопоставляемых языках; 2) модели, имеющие только частичное сходство; 3) модели, не имеющие аналога в одном из сопоставляемых языков, т. е. представляющие его идиотническое своеобразие.
5. На основании полученных данных выявить общие и частные особенности реализации КП в испанском и каталанском языках и определить роль и место данной категории в системе предикативности этих близкородственных языков.

Методы исследования. В ходе исследования применялись гипотетико-дедуктивный метод анализа на этапе отбора эмпирического материала, на последующих этапах широко использовались сравнительно-сопоставительный, структурно-функциональный и статистический методы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Категория посессивности играет важную роль в синтаксической системе испанского и каталанского языков в силу наличия в каждом из них двух глаголов обладания (исп. *haber* / *tener*, кат. *haver* / *tenir*), коррелирующих с двумя бытийными глаголами (исп. *ser* / *estar*, кат. *esser* / *estar*), которые обеспечивают широкие возможности синтаксической вариативности в сопоставляемых языках.
2. В структуре испанского предложения доминирующую роль играет его агентивный или фиктивный субъект. Среди разнообразных синтаксических коррелятов, образующихся на основе четырех базовых глаголов, преобладает тенденция к выбору активных моделей с глаголом обладания *tener*, который по количеству семантико-синтаксических функций превосходит глагол обладания *tenir* в сопоставляемом каталанском.

3. Семантический потенциал глагола обладания при выражении субъектно-объектных отношений (субъект = обладатель → субъект = обладаемое (=> объект)) является прямым следствием осмысления посессивности, как понятийной категории, характеризующейся амбивалентностью содержания. Это обуславливает возможность как субъектной, так и объектной залоговой характеристики предиката в моделях предложения, содержащих исп. *tener* / кат. *tenir*.

4. Комплексный учет структурно-семантических особенностей предложения: а) семантики имен, занимающих актантные позиции при предикате, б) влияния компонента с семой посессивности, в) отнесенности смыслового глагола к той или иной семантической группе (глаголы приобретения, адресатные глаголы и т. д.), г) критерия полноты / неполноты анализируемой структуры, позволяет с максимальной точностью эксплицировать субъектно-объектную направленность предложения, что обеспечивает адекватную интерпретацию его окончательного смысла.

5. На основании 20 моделей предложения с местоименными (дативными) конструкциями, выявленных в каждом из сопоставляемых языков, можно утверждать, что специфику испанского и каталанского простого предложения составляет высокая частотность примеров, в которых указание на посессора включено не в именную группу (в виде притяжательного местоимения), а в глагольную структуру (дативно-аблативные конструкции), что способствует более точной нюансировке субъектно-объектных отношений по сравнению с функциональными возможностями приименных посессивов.

6. Модели с посессивным дативом имеют в рассматриваемых языках широкий спектр употребления, благодаря функционированию с именами не только неотторжимой, но и отторжимой принадлежности. В тех случаях, когда в структуре высказывания одновременно используется посессивный датив и притяжательное местоимение, имеет место развитие аспектуального значения из посессивного.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что она восполняет лакуну в сопоставительном изучении синтаксиса языков восточного ареала Пиренейского полуострова. С привлечением большого

объема эмпирического материала в ней рассматриваются глаголы обладания как одно из ключевых звеньев всей иберо-романской глагольной системы. Исследование вносит вклад в разработку принципов комплексного анализа структурно-семантической организации простого предложения. Автором предложены более четкие критерии функционального анализа местоименных конструкций с целью недопущения терминологических контаминаций так называемого «этического датива», «датива заинтересованного лица», «посессивного датива» и др.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных о формах выражения посессивности в испанском и каталанском языках в дальнейших сопоставительных исследованиях структурно-семантической организации простого предложения в языках Западной Романии. Результаты исследования могут найти практическое применение в курсах теоретической грамматики сопоставляемых языков в разделах, посвященных изучению синтаксиса простого предложения, местоименных глаголов, а также связи категорий переходности, вида, наклонения и залога. Выявленные сходства и различия в семантико-синтаксической организации простого предложения в испанском и каталанском языках могут послужить теоретической основой в лингводидактике при разработке наиболее оптимальных методик преподавания этих близкородственных языков.

Апробация работы. Материалы диссертации обсуждались на ежегодной научно-практической конференции «Герценовские чтения» в РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, апрель 2003, май 2005), на Международной конференции V Степановские чтения (Москва, РУДН, апрель 2005), на IV Международной научной конференции романистов (Москва, МГУ, ноябрь 2007), на III Международной конференции испанистов России (Москва, МГЛУ, май 2008 г.), на IV Международном конгрессе испанистов (Москва, МГЛУ, сентябрь 2013 г.), на XLIII Международной филологической конференции (СПбГУ, март 2014 г.), на VII международной конференции «Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи» (27-28 ноября 2014 г, МГУ им. М.В. Ломоносова).

По теме диссертации опубликовано 10 работ (4 из них – в реферируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК РФ).

Объем и структура работы. Диссертация содержит 211 страниц печатного текста, состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (228 наименований, из них 123 на иностранных языках) и списка источников (95 ед.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, формулируются основные цели и задачи, определяются методы изучения языкового материала.

В **главе первой** «Категория посессивности как категория «связующего семиологического звена» анализируются существующие точки зрения на проблему посессивности в концепциях исследователей, принадлежащих к различным теоретическим школам и направлениям. Выявлены основные преимущества семиотического анализа, который способствует более адекватному отображению особенностей реализации КП в сопоставляемых языках как динамических системах, а также аргументированно показаны сильные и слабые стороны других методик анализа материала.

В целом, текст первой главы содержит основанную на критическом обзоре литературы (около 200 источников на 5 языках – научных трактатов, монографий, диссертаций и статей) подробную и исчерпывающую характеристику КП в логико-философском и лингвистическом аспектах, а также выявление ее роли в развитии синтаксиса простого предложения в сопоставляемых языках.

Важно отметить, что главной особенностью рассматриваемой КП, релевантной для предпринятого нами анализа языкового материала, является *амбивалентный* характер глаголов с семантикой обладания. «Иметь – это, с одной стороны, то, чем и в каком количестве я обладаю, а с другой стороны, то,

как принадлежащие мне вещи обладают мной»³. Этим во многом обусловлен тот факт, что в реферируемой работе мы придерживались широкой трактовки термина «посессивность», которая предполагает учет всего спектра разнообразных посессивных отношений, включая два ее полярных семантических варианта: как собственно *обладание* (ср.: «я имею нечто»), так и *принадлежность* (ср. «нечто принадлежит мне»).

В главе второй «Структурно-семантические и функциональные аспекты изучения единиц с семантикой посессивности в испанском и каталанском языках» в фокусе внимания оказываются вопросы эволюции аналитического перфекта (результативные конструкции, периферийные средства выражения перфектности), рассматриваются диатезные типы синтаксических образований глагола обладания с причастием, выявляется роль местоименных дативных моделей в развитии субъектно-объектной структуры простого предложения.

Акцентируется внимание на том, что во всех иберо-романских языках «бытийный» тип перфекта на протяжении средневековой истории этих языков оказывается полностью вытеснен «посессивным», и, в той или иной мере, развито противопоставление двух глаголов обладания, восходящих к лат. *habere* / *tenere*. При этом структурной особенностью конструкции с *tener* (и его пиренейскими коррелятами) является *согласованность* / *несогласованность причастия* с объектом в случае объектного варианта результативной модели. Указанный феномен характеризуется тем, что ограничения на употребление согласованной конструкции возрастают на периферии иберо-романского ареала, тогда как в центре наблюдается максимально широкая вариативность, ср.: *каталанский* (узואально ограниченное употребление) → *испанский* (самый широкий спектр вариантов употребления) → *астурийский* (согласованная модель в итеративной функции не употребительна, только в случаях указания на дальнейшее продолжение действия/состояния в будущем) → *галисийский* (сочетание тенденций, наблюдаемых в соседних языках, однако при приближении к границе с португальским проявляется более четкое

3 Краткий курс философии. - Уфа, 2000. С. 135 – 136.

противопоставление: 1) *ter* + несогласованное причастие м.р. ед.ч. передает значения дуративного/ итеративного перфекта; 2) *ter* + согласованное причастие – результативное состояние → *португальский* (согласование только при ясном указании на текущее результативное состояние). Отмеченная тенденция параллельна тенденции замещения глагола *habere* глаголом *tenere*, о которой писал Г. Рольфс⁴, указывая, что на побережье Средиземного моря (южные диалекты Италии) прослеживается лишь первая фаза развития процесса этого замещения, которое входит в свою максимальную фазу уже на побережье Атлантики (в португальском). При этом наибольшая вариативность, как показывает приведенный в реферируемой работе материал, наблюдается в испанском языке.

Важно еще раз подчеркнуть, что развитие в сторону расширения функционирования глагола «иметь» свидетельствует о нарастании более общей тенденции к активизации высказывания в целом и акцентуации субъектного начала при построении высказывания в языках по мере приближения к Атлантике, во многом определяющей доминирование конструкций с глаголом *tener* в испанском.

В главе второй, помимо аспектуальной проблематики синтаксических образований глагола «иметь» с причастием, также рассматриваются диатезные типы аналитического перфекта. Отмечено, что активное развитие обеих залоговых форм начинается после того, как в анализируемых языках устанавливается понятие результативного состояния как самостоятельной аспектуальной категории. При этом функционирование конструкций, восходящих к моделям *stare* + причастие и *tenere* + причастие интенсифицируется, развиваясь на контрасте с двумя другими: *habere* + причастие и *essere* + причастие, в результате чего возникают две новые пары оппозиций, как, например, в испанском: *tener* / *haber* + причастие и *ser* / *estar* + причастие, являющихся стержневыми элементами глагольной системы этого языка и порождающих следующие типы корреляций:

1. по линии бытийности / обладания на уровне диахронии: *ser* / *haber*;

4 Rohlfs G. Grammatica storica della lingua italiana e dei suoi dialetti. – Torino: Einaudi, 1966-69. Sec. 733.

2. по линии бытийности / обладания на уровне синхронии: *haber / tener*;
3. по линии локативности / обладание: *estar / tener*;
4. по линии абстрактности / конкретности: *ser / estar*;

Таким образом, развитие двух линий посессивности (*tener / haber*), тесно переплетающихся с экзистенциальными (*ser / estar*), расширяет границы классической бинарной схемы «быть»/«иметь» до четырех «гнезд», раскрывающих дополнительные нюансы субъектно-объектных отношений в сопоставляемых иберо-романских языках⁵.

При анализе дативных местоименных конструкций с семантикой обладания (раздел 2.6) указывается на необходимость учета совокупности критериев с целью недопущения терминологических контаминаций так называемого «этического датива», «датива заинтересованного лица», «симпатетического датива», «аспектуального датива», «посессивного датива» и др., имеющих место в отдельных исследованиях. Так, релевантными для анализа местоименных конструкций являются: учет фактора компрессии, исчисляемость / неисчисляемость имени в позиции объекта (как условие реализации функции «аспектуального датива», ср. *me bebí la leche*), валентностная характеристика предиката (возможность оформления посессора дательным падежом обусловлена наличием в глубинной структуре глагола валентности на заполнение инструментальной функции), отнесенность смыслового глагола к той или иной семантической группе (глаголы приобретения, адресатные глаголы и т. д.). При этом выявлено, что критерии одушевленности / неодушевленности объекта и отторжимой / неотторжимой принадлежности определяющими для возможности формирования подобных синтаксических образований в испанском и каталанском не являются.

Глава третья «Сопоставительный анализ моделей с семантикой посессивности в испанском и каталанском языках» состоит из двух разделов, в первом из которых рассматриваются глагольные образования, а во втором –

5 Zélikov M. V. Zélikov M. V. Problemas clave de la estructura del predicado verbal simple en español moderno // XIV Congreso de la Asociación Alemana de Hispanistas «Hispanistik 2003» (Regensburg, 2003). – La Paz: Arellano, AMGD, 2007. - P. 103 – 118.

местоименные конструкции. Исходя из основополагающего критерия субъектно-объектных отношений, а также с учетом прагматики высказывания, нами были выявлены: (1) модели, полностью совпадающие в сопоставляемых языках, (2) модели, имеющие частичное сходство, и (3) модели, не имеющие аналога в одном из сопоставляемых языков.

При рассмотрении первого блока *моделей, полностью совпадающих в сопоставляемых языках*, отмечается, что наиболее частотными являются модели с одушевленным субъектом и неодушевленным объектом. В моделях с реальным объектом глагол *tener* (кат. *tenir*) соответствует *poseer* «обладать». В моделях с фиктивным объектом возможен широкий спектр корреляций *tener* с глаголами движения (шире – действия), состояния, чувственного восприятия и т. п. Наиболее частотны субъектные модели типа исп. *tener hambre = pasar hambre = estar con hambre*, «быть голодным», эквивалентные каталанским *tenir / passar gana (fam) / estar famolenc*.

Особое место в системах испанского и каталанского глагола занимают образования *tener (tenir) с причастием*, подробно рассматриваемые в главе второй. По наблюдениям Э. Бенвениста, своеобразием индоевропейского глагола является то, что в нем содержится указание исключительно на связь с субъектом. Однако как в испанском, так и в каталанском, в глагольной структуре *tener + participio* имеются оба показателя, ср.: исп. ...*hacía muchos años que estaba reuniendo una dote y ya la tenía ahorrada* (С. Laforet)⁶; кат. En Quimet es va mirar totes les butxaques per tal de veure si *les tenia forades* (М. Rodoreda)⁷.

Для всех языков, относящихся к изоглоссе «иметь», характерны конструкции, выражающие родственные отношения, не предполагающие корреляций ни с безличным *haber*, ни с глаголом конкретно посессивной семантики *poseer*, ср.: исп. – *Tiene una chica muy crecidita, para ser él tan joven* (R. Ferlosio)⁸; кат. – *Sí. Jo tinc un cosí a qui passa el mateix* (P. Calders)⁹.

6 «...вот уже много лет она собирала вступительный взнос, и вот теперь он был накоплен».

7 «Кимет осмотрел все карманы, чтобы убедиться, не продырявились ли они».

8 «Дочка у него больно взрослая для такого молодого».

9 «Да. У меня есть племянник, с которым происходит то же самое».

Расширение сферы употребления глагола *tener* и задействие его в моделях с неодушевленным субъектом-обладателем является отражением сильной тенденции к активизации высказывания в иберо-романских языках, ср.: исп. [El río] *Tiene un puente* en el mismo Talamanca, hoy ya inútil... (R. Ferlosio)¹⁰, букв. ‘...*река *имеет* мост в самой Таламанке’. Здесь возможна прямая корреляция с безличной экзистенциально-локативной моделью с глаголом *haber*, ср.: ...*hay un puente* en el mismo Talamanca; кат. *És una casa gran, que té a la façana un llarguíssim balcó* (J. Pla)¹¹, ср.: = *És una casa gran, en la façana de la qual hi ha un llarguíssim balcó*. В силу тенденции к активизации высказывания, эксплицируемой глаголом обладания, безличные образования с *haber* (кат. *haver*) «иметься» могут коррелировать с *tener / tenir* и образованиями с полифункциональной частицей *se / es*. Так, в испанском, *se tiene = hay*: – Come... Es peor si no se tiene nada en el vientre (F. Arrabal)¹². То же характерно и для каталанского, в котором корреляция *es té = hi ha* была отмечена в рамках одного высказывания: – Ha d'ésser així perquè la literatura és per a les estones en què no es té res a fer, en què no hi ha res a pelar... (J. Pla)¹³.

Во втором блоке **моделей, имеющих частичное сходство в сопоставляемых языках**, отмечается *tener (tenir) + Obj. + Atrib.*, выражающая постоянный или временный признак субъекта. Расхождение в этих моделях имеет место на уровне корреляций с экзистенциальными глаголами при смене субъектно-объектных отношений. В испанском - в случае постоянного признака - корреляция с *ser*, а временного признака – с *estar*, ср.: (a) исп. El violinista, que *tiene los ojos grandes y saltones* como un buey aburrido... (C.J.Cela)¹⁴ = *Los ojos del violinista eran grandes y saltones...*; (b) Mira tú *cómo tengo ya los dedos*. Parecen pasas (R. Ferlosio)¹⁵ = Mira tú *cómo están mis dedos...* В каталанском – в первом случае также отмечается корреляция с *esser*, ср. в рамках одного высказывания:

10 «На реке есть мост в самой Таламанке, теперь заброшенный...»

11 «Это большой дом, у которого вдоль фасада тянется длинный балкон».

12 «Ешь... Хуже, когда нет ничего в желудке».

13 «Так и должно быть, потому что литература и существует для таких моментов, когда нечего делать, когда нечем заняться...»

14 «Скрипач, у которого были большие и выпученные, как у уставшего вола, глаза...».

15 «Смотри-ка, какими стали у меня пальцы. Похожи на изюм».

I els llavis els *tenia* sempre encesos i *eren* grossets (Plaça, 60)¹⁶. При выражении временного признака субъекта более частотное использование образований с глаголами действия *fer*, *agafar*: ...*agafa una cara com si es trobés davant d'un traïdor, us mira de reüll, fa uns ulls estranyíssims...* (Pla, 786)¹⁷.

Локативные модели с глаголом *tener*, типа *tengo + N(obj.) + Adv.loc. / tengo + N(obj.) + (Prep. + N)loc.*, очень частотны в испанском и в случае корреляции со стативным *estar* предполагают смену субъектно-объектных отношений: – ¿Ha pedido usted un coche? – Sí, señor; *a la puerta lo tengo* (R. Ferlosio)¹⁸ = ... *a la puerta está*. В каталанском корреляция при смене субъектно-объектных отношений возможна преимущественно с глаголом *esser*: ... *la mare d'en Quimet tenia molts ramets de boix damunt de la taula...* (M. Rodoreda)¹⁹ = ...*molts ramets de boix eren damunt de la taula...*

Широко распространенная в испанском модель с *tener*, выражающая состояние реального логического субъекта, занимающего при этом позицию объекта, является компрессивной и представляет собой следственный фрагмент – результат действия субъекта на объект, который находится за рамками высказывания (в пресуппозиции): *Sobre ascuas me tiene a mí ya*, con este asunto (R. Ferlosio)²⁰. Возможна корреляция с глаголом *estar* с сопутствующей сменой субъектно-объектных отношений, ср.: <...> ← [él hace así que] *estoy sobre ascuas con este asunto*. В каталанском – только с *estar*: *En realitat, tots estaven com sobre brases* (J. Peruchó)²¹.

В третьем блоке приведены **модели, не имеющие аналога в одном из сопоставляемых языков**. Так, для испанского, в отличие от каталанского, характерна высокая частотность итеративного значения конструкции *tener + participio*: ¡Quizá que *no se lo tengo yo dicho* eso un montón de veces...! (R. Ferlosio)²². Отметим, что в итеративной функции и в функции объектного результата замена конструкции с *tener* моделью аналитического перфекта с

16 «Губы у него всегда были пылающие и пухлые».

17 «...у него такое лицо, как будто стоит перед каким-то предателем, косо смотрит на вас, и глаза у него такие странные...».

18 «Вы уже вызвали машину? – Да, сеньор; она у меня у дверей».

19 «...у матери Кимета на столе стояло много веточек самшита...».

20 «Я уж вся как на иголках из-за него с этим делом».

21 «На самом деле все были как на иголках».

22 «Можно подумать, что я ему не говорила этого столько раз...!».

haber не равноценна и прагматически не оправдана. Ср. в связи с этим расширение функций двухместного глагола *ver* «видеть» и функционирование последнего как трехместного благодаря причастной модели с *tener*: *De todos modos te tengo vista otra un poco mayor, bella y también virgen* (G. Márquez)²³.

Особого внимания заслуживают причастные модели с *tener*, потенциально имеющие в испанском неоднозначную субъектно-объектную интерпретацию. Для определения характера последней необходимо учитывать несколько факторов в их совокупности: 1) *семантику актанта*, занимающего субъектную позицию, по признаку его активности / инактивности; 2) *семантику глагола*, от которого образовано причастие (принадлежность к группе т. н. адресатных); 3) *наличие / отсутствие* в структуре предложения актанта, выполняющего семантическую функцию *адресата*. Наличие последнего указывает на то, что высказывание представляет собой активную центробежную объектную структуру, а его отсутствие – показатель того, что адресатом является актант, занимающий субъектную позицию, и в этом случае предложение является неопределенно-личным или пассивным по своей залоговой характеристике. Ср.: *Todo funciona a través de los encargados de invitar a los transeúntes a pasar a las tiendas, y que sólo tienen permitido hablarles o seducirlos hasta que traspasan el límite de la tienda próxima...* (A. Gala)²⁴. В настоящем примере уже сама семантика имени *los encargados* «сотрудники» предполагает, что в большинстве потенциально возможных контекстов они будут явно мыслиться как неактивные, подчиняющиеся чужой воле субъекты. Два прочих фактора (адресатный *permitir* и отсутствие в структуре предложения отдельного актанта, выполняющего семантическую функцию *адресата*) также свидетельствуют о пациенсоподобной роли грамматического субъекта. В каталанском такие модели *tenir* с причастиями от адресатных глаголов мало продуктивны и обычно содержат в структуре высказывания агент действия, выраженный именным сочетанием с предлогом *per*; что а priori исключает их амбивалентную интерпретацию.

23 «В любом случае, я тебе уже *присмотрела* другую: постарше немного, красивую и также невинную».

24 «Все функционирует благодаря агентам, уполномоченным приглашать прохожих зайти в магазинчики, и *которым разрешено* только говорить с ними и искушать их, пока те не перешагнут порог ближайшей лавки».

В связи с относительной релевантностью категории «переходность» - «непереходность» в иберо-романских языках испанский *tener* в некоторых моделях с фиктивным объектом способен образовывать как субъектные, так и объектные структуры. Здесь можно указать на такие примеры конверсивной семантики как: *Mañana tengo clases* = 1) «Завтра я даю уроки»; 2) «Завтра я беру уроки (чего-то)». Наиболее точным коррелятом последних в каталанском является структура с каузативным *fer*, причем субъектная или объектная направленность последней зависит от интенции субъекта речи: а) субъектная: *El seu pare, a les tardes, anava a l'Ateneu a fer classe d'esgrima; tenia un professor valencià...* (M. Rodoreda)²⁵; б) объектная: – *Aquella professora ens fa classe. – Aquella? Si no és professora!* (J. Vallverdú)²⁶.

Во втором разделе главы третьей при сопоставлении местоименных конструкции с семантикой посессивности в испанском и каталанском языках было выявлено преобладающее число совпадений. Посессивные модели этих языков образуют определенную номинативно-дательную парадигму. Датив чаще выражает идею обладания, заменяя, характерный в таких случаях для французского, приименный посессив в форме притяжательного местоимения, ср.: исп. *se le llenaron los ojos de lágrimas* вместо *sus ojos se llenaron de lágrimas*²⁷ (фр. *ses yeux se remplirent de larmes*); в каталанском, несмотря на неоднократные попытки его отнесения к галло-романской подгруппе, преобладает иберо-романская тенденция, ср.: *se li van omplir els ulls de llàgrimes*. Как в испанском, так и в каталанском широко распространены модели со сменной посессора при так называемых глаголах приобретения / утраты. При этом дательный падеж может кодировать как *реципиента*, так и *контрагента* (по терминологии Ю. Д. Апресяна). Ср.: исп. (1a) ...a ver si necesita algo... que *se le compre algo* en el mercado (C. Zafón)²⁸; (1б) Si usted *me lo compra* como auténtico, tendrá que pagarme un precio de auténtico (J. Marías)²⁹; кат. (1a') Si l'espanta caminar... digui

25 «Его отец, по вечерам, ходил в Атенео заниматься фехтованием; у него был учитель из Валенсии...».

26 «Вот эта преподавательница *дает* нам уроки. – Эта?! Она же не преподавательница!».

27 «*ее* глаза наполнились слезами»

28 «... узнайте, не надо ли ему чего..., может, купить *ему* чего-то на рынке».

29 «Если Вы ее (картину) *у меня* покупаете как подлинник, так уж извольте платить настоящую цену».

que *li comprin un bastó* (M. Rodoreda)³⁰; (16') ... m'ho vaig vendre tot... *m'ho compraven* les que treballaven amb mi a l'ajuntament (M. Rodoreda)³¹.

В субъектных моделях с реальным активным субъектом в сопоставляемых языках также преимущественно используются местоименные дативные конструкции. Приименный посессив задействован только при глаголах, в глубинной структуре которых нет валентности на заполнение инструментальной функции (т. н. глаголы *психической каузации* по терминологии Е. В. Рахилиной). Ср.: исп. *Se secaba la mano derecha en el paño...* (R. S. Ferlosio)³² (ср.: en el paño / con el paño «полотенцем, куском ткани» - инструментальная функция); *Paseó un momento sus ojos sin pestañeo...* (C.M. Gaité)³³ (зд.: инструмент = Ø); кат. Quan no em veia ningú *m'olorava els braços...* (M. Rodoreda)³⁴ (ср. потенциально восстановимый вариант ... m'olorava amb el nas, букв. «нюхала носом» - инструментальная функция); ... (jo) *deixava volar els meus pensaments* (M. Roig)³⁵.

В субъектных моделях с фиктивным / неактивным субъектом-посессором, в которых действие субъекта-посессора произвольно и каузировано извне неким зарамочным субъектом, в сопоставляемых языках также доминируют дативные модели независимо от того, является объект обладания «неотторжимой» (см. пример А ниже) или «отторжимой» (см. прим. Б.) принадлежностью, ср.: (А) исп. A Nardo, de repente, *le sonrieron los ojos...* (A. Gala)³⁶ ← [Algo] hizo sonreír los ojos de Nardo ← [Alguien hizo algo], que [causó] que los ojos de Nardo sonrieran; кат. ... i el llavi de baix *li tremolava* una mica (M. Rodoreda)³⁷; (Б) исп. ...vi que tampoco a él parecían *irle bien las cosas* (C. Laforet)³⁸; кат. En Quimet deia que *la feina se li girava d'esquena...* (M. Rodoreda)³⁹. В качестве субъекта-посессора также могут выступать неодушевленные существительные: исп. ...hasta que *al mechero no recargable se le acabara la*

30 «Если Вам страшно ходить... попросите, чтобы **Вам** купили трость».

31 «... я распродала все... **у меня** покупали те, кто работал со мной в городском совете».

32 «Он вытирал свою правую руку о тряпку...».

33 «Она блуждала какое-то время взглядом, не моргая ...».

34 «Когда меня никто не видел, я обнюхивала свои руки...».

35 «...я позволяла своим мыслям воспарить».

36 «У Нардо вдруг заиграли глаза».

37 «...и нижняя губа у него немного задрожала».

38 «... я поняла, что и у него, кажется, дела шли не очень».

39 «Кимет говорил, что работа его не ладится (букв. повернулась к нему спиной)».

carga (*J. Marías*)⁴⁰; кат. El noi va dir que era un defecte de la paret *que se **li** havia rebentat alguna cosa per dintre* (*M. Rodoreda*)⁴¹.

В сопоставляемых языках очень продуктивны *объектные модели с реальным активным субъектом* не только при предикатах физического контакта/воздействия, но и чувственного восприятия/мыслительной активности: исп. No **te** conocía yo tales habilidades (*A. Gala*)⁴². Здесь можно отметить результат компрессии предикативной структуры с *tener*, ср.: ← No conocía, que tú *tienes tales posibilidades*; кат. ...valia més que no **em** conegués els punts febles (*M. Rodoreda*)⁴³, ср.: ← ...que no conegués els punts febles que tinc. То же – с одушевленным объектом обладания, ср.: исп. No se **le** conoce otro amigo (*Vallejo-Nágera*)⁴⁴; кат. ...**li** van conèixer la Griselda... (*M. Rodoreda*)⁴⁵. Также следует отметить, что ограничение на использование неодушевленных имен в роли посессора, релевантное, например, для русского языка (* *Отрезать пирогу кусок*)⁴⁶, в испанском отсутствует: ...se puso a sacar discos de sus fundas de papel y a *mirar**les** los títulos* (*C. M. Gaité*)⁴⁷. Таким образом, очевидно, что критерий одушевленности / неодушевленности объекта, равно как и отторжимой / неотторжимой принадлежности, решающим для возможности функционирования настоящих моделей ни в испанском, ни в каталанском не является, в отличие, например, от французского: * *Je **me** nettoye les chaussures* (только *je nettoye **mes** chaussures*)⁴⁸. Отсутствие указанных ограничений, в свою очередь, предопределило дальнейшее развитие структуры исп. ***Me** limpio los zapatos* (= *limpio mis zapatos*) → ***me** limpié tus zapatos*⁴⁹, являющейся примером не посессивного, а собственно аспектуального датива. Датив при этом кореферентен субъекту и приобретает новую функциональную нагрузку выражения видовой характеристики конструкции.

40 «... пока в одноразовой зажигалке не закончится газ».

41 «Парень сказал, что это дефект стены, что у нее там что-то внутри вздулось».

42 «Я не знал, что у тебя есть такие способности».

43 «...было бы лучше, чтоб он не знал мои слабые стороны».

44 «Другого друга у него никто и не знает».

45 «...они познакомились с *его* Гризельдой...».

46 Цит. по: Рахилина Е. В. Отношение принадлежности и способы ее выражения в русском языке (дательный посессивный) // Научно-техническая информация. – Серия 2. – № 2. – 1982. – С. 24 – 30.

47 «... он принялся вытаскивать диски из обложек и смотреть **их** (букв. 'им') названия».

48 «Я чищу свои ботинки».

49 «я вычистил твои ботинки»

К разряду контрастивных особенностей функционирования дативных местоименных конструкций следует отнести наличие в каталанском местоименной частицы *en* (n', ne), заменяющей в отдельных случаях дативную форму личного местоимения, ср.: кат. ...quan passejo i passo al costat d'una dona bufona, que fa goig, em tombo per *veure-li el cul*, aleshores és quan puc *apreciar-ne la gràcia* (M. Roig)⁵⁰.

Еще одним случаем структурно-семантических расхождений в строении простого предложения в сопоставляемых языках являются примеры использования в качестве предиката активной семантики глагольной лексемы, имеющей амбивалентную субъектно-объектную направленность. Так, для испанского предложения характерно функционирование компрессивной модели с опущенным каузативным *hacer*, ср.: *Le dormí la niña a él*⁵¹ = ... ← *Le hice dormir la niña* ← *Hice que su niña duerma*⁵². В каталанском, наоборот, имеет место преимущественное использование полной модели с эксплицитно выраженным *fer*, ср.: ...la Guerra i la gana *els havien fet créixer l'enteniment* més aviat (M. Rodoreda)⁵³.

В **Заключении** реферируемой работы приведены выводы, основанные на результатах проведенного исследования:

1. Критический обзор существующих точек зрения на проблему посессивности в концепциях исследователей, принадлежащих к различным теоретическим школам и направлениям, позволил выработать адекватную поставленной цели исследования методику анализа конкретного языкового материала, которая, основываясь на трех принципах современной семиотики, заключается в комплексном учете качественной характеристики как именных (1,2), так и глагольных (3,4) элементов структуры предложения, а именно:

- 1) характеристика субъекта (реальный / фиктивный; активный / неактивный; одушевленный / неодушевленный и т. п.);

50 «... когда я прогуливаюсь и прохожу мимо какой-нибудь красотки, которая радует глаз, я останавливаюсь, чтобы посмотреть на ее зад, ибо только так я могу оценить всю ее прелесть».

51 «Я уложил спать его дочку».

52 «Я сделал так, чтобы *его* дочка спала».

53 «...война и голод заставили их (букв. «их сознание») повзрослеть гораздо раньше...».

- 2) характеристика объекта (отторжимая / неотторжимая принадлежность; одушевленный / неодушевленный; кванторные характеристики имени или именной синтагмы и т. п.);
- 3) диатеза глагола (*субъектная* или *объектная*), во избежание ошибочных интерпретаций, обусловленных нечеткостью критерия *переходность / непереходность* глагола;
- 4) семантический класс глагола (глаголы движения / чувственного восприятия / адресации / смены посессора и т. п.);
- 5) рассмотрение прагматических особенностей предложения-высказывания.

2. В ходе анализа были выявлены факторы, предопределяющие выбор центральной или периферийной формы перфекта при построении конкретного высказывания в рассматриваемых языках: функционально-семантические (необходимость аспектуальной нюансировки) и прагматические (интенция говорящего субъекта). Решающими характеристиками при анализе диатезных типов результативных конструкций можно квалифицировать субъектную или объектную направленность глагола, от которого образована причастная форма, а также семантику актантов (отчуждаемость / неотчуждаемость). Особо следует подчеркнуть, что интерпретация залоговых отношений в простом предложении должна опираться не только на анализ валентностной схемы глагольного значения, обязательным условием которого является учет влияния фактора компрессии, позволяющий увидеть реальное число актантов глагола «в действии», а не в пассивном словарном «бытии», но и на семантику имен, выступающих в роли актантов. Установлено, что анализ языкового материала с учетом амбивалентного характера посессивности позволяет максимально точно эксплицировать субъектно-объектную направленность любого высказывания, что обуславливает возможность дальнейшей адекватной интерпретации его окончательного смысла.

3. В процессе сбора эмпирического материала было проанализировано 3200 предложений, содержащих единицы, выражающие отношения посессии в сопоставляемых языках, из них 1620 на испанском и 1580 на каталанском языке. Из этого корпуса примеров в ходе исследования было выявлено в общей сложности 109 испанских и 95 каталанских моделей, среди которых глагольных

моделей (86 испанских и 72 каталанских) и 23 местоименных (дативных) модели в каждом из сопоставляемых языков.

4. Результаты сопоставительного анализа выявленных моделей приведены в третьей главе работы. В первом разделе систематизирован материал по глагольным моделям с исп. *tener* / кат. *tenir* и их потенциальным синтаксическим коррелятам (86 испанских и 72 каталанские модели), при этом из общего числа рассмотренных образований 60 полностью совпадают, 8 представляют собой случаи частичного сходства и 18 не имеют каталанских параллелей. Эти данные позволяют утверждать, что тенденция к активизации высказывания, эксплицируемая глаголами обладания, отмечаемая для всех иберо-романских языков, в сопоставляемой паре языков достигает своего максимума именно в испанском. При этом в последнем в некоторых моделях с *verba habendi* нейтрализуется противопоставление актив / пассив, в результате чего раскрывается связь между посессивностью, активизацией высказывания и переходностью, что, в свою очередь, обусловлено импликацией каузативного фрагмента высказывания, нехарактерной, как показывает анализируемый материал, для каталанского языка.

Во втором разделе третьей главы систематизирован материал по местоименным моделям. В целом, можно утверждать, что парадигмы дативных местоименных моделей в испанском и в каталанском языках имеют преобладающее число общих черт. Так, из 23 выявленных моделей 20 совпадают, а 3 иллюстрируют контрастивные случаи функционирования, при этом в обоих языках отмечается узуальное преимущество дативных моделей с семантикой обладания перед номинативными. Кроме того выявлено, что в дативной структуре снимается грамматическая омонимия притяжательного местоимения 3 лица по числу актантов, ср.: Como un sueño dulce *se les iba* la vida⁵⁴ (Niebla, 43) / <...> se iba *su* vida. Здесь референтом выступает 3-е лицо, при выражении которого притяжательным местоимением было бы неясно, чья жизнь проходила – *ego* (ее) или *ux*. Также было установлено, что при использовании дативной местоименной конструкции раскрывается

54 «Как сладкий сон проходила ux жизнь (букв.: ‘им проходила’)».

семантическое отношение, которое в именной посессивной группе могло бы толковаться двояко: как субъектное или как объектное, ср.: En la cara de la mujer que le abrió la puerta vio grabado el horror, y la mano que se pasó por la frente salió roja de sangre⁵⁵ (Borges) / <...> la mano que pasó por su frente salió roja de sangre. Здесь замена приглагольной дативной частицы *se* в медиальном значении на притяжательное местоимение исказила бы смысл предложения, т. к. приименная посессивная конструкция анафорична⁵⁶ и использование ее в данном предложении скорее указывало бы на принадлежность *frente* другому актанту – женщине, открывшей дверь.

5. Выявленные контрастивные случаи реализации категории посессивности в сопоставляемых языках (в числе которых 8 глагольных моделей, представляющих собой случаи частичного сходства и 18 моделей, не имеющих каталанских параллелей, а также 3 местоименные конструкции) демонстрируют своеобразие сопоставляемых языков на синтаксическом уровне.

Таким образом, выявленный в ходе диссертационного исследования корпус различных посессивных моделей в испанском и каталанском языках, представленный конструкциями с глаголами обладания и их синтаксическими коррелятами, а также местоименными конструкциями, свидетельствует о том, что языковые средства посессивной семантики, как материальная реализация рассматриваемой категории посессивности, играют в сопоставляемых языках важную роль в организации структуры простого предложения, смысловое ядро которого находится в системе основных пространственно-временных координат, обусловленных взаимодействием категорий бытийности, посессивности и локативности.

По теме диссертации опубликовано 10 работ, включая 4 статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Иванова А. В. Местоименные конструкции с семантикой посессивности в испанском и каталанском языках// Известия Российского Государственного

55 «На лице женщины, открывшей ему дверь, он увидел ужас: рука, которой он провел себе по лбу оказалась красной от крови».

56 Вольф Е. М. Указ. соч. 1977. С. 171.

- Педагогического Университета им. А.И. Герцена. – № 152. – 2012. – С. 93–97.
2. **Иванова А. В.** Функциональная парадигма глагола обладания в испанском и каталанском языках// Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2013. – № 1. – С. 102-111.
3. **Иванова А. В.** К вопросу о функционировании базовых иберо-романских глаголов в каталанском языке // Древняя и Новая Романия. – 2013. – Т. 12. – № 2. – С. 79-95.
4. **Иванова А. В.** Функционирование глагола обладания на идиоматическом уровне в каталанском языке// Древняя и Новая Романия. – 2014. – Т. 13. – № 1. – С. 190–197.
5. **Иванова А. В.** Об одном случае интерпретации основных посессивных высказываний в испанском языке// Герценовские чтения. Материалы конференции. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. – С. 82–83.
6. **Иванова А. В.** К вопросу об интерпретации конструкции *tener + participio* в испанском языке // V Степановские чтения. Язык в современном мире. Материалы конференции. – М.: Изд-во РУДН, 2005. – С. 134–137.
7. **Иванова А. В.** “Активность – неактивность” субъекта как один из критериев интерпретации залоговых отношений// Герценовские чтения. Материалы конференции. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – С. 89–90.
8. **Иванова А. В.** Испанские глаголы обладания в когнитивной лингвистике// «Человек в зеркале языка». Кн. 3. Сб. научн. статей, посв. 100-летию член-корр. АН СССР Ф. П. Филина./ Отв. ред. *А.П. Юдакин*, акад. РАН. – М.: типография «11-й ФОРМАТ», 2008. – С. 110–115.
9. **Иванова А. В.** Категория обладания в свете тенденции к активизации высказывания в испанском языке// Электронный ресурс – URL: <http://hispanismoruso.ru>, главная страница, Международный Конгресс – 2008, Секция 1. Материалы III Международной конференции испанистов России «Испанский язык и культура в образовательном пространстве России и стран СНГ» (МГЛУ, 19-21 мая 2008 г.).
10. **Иванова А. В.** О синтаксисе вспомогательных глаголов в испанском и каталанском языках// Serta Hispanica. Сборник, посвященный 80-летию проф. В. П. Григорьева. – СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. С. 94–98.